

ЭВИ РЭЙ

Ана

РАССТОЯНИИ

хочется

18+

L'ATTESA - ОЖИДАНИЕ СТОИТ КАЖДОЙ СЕКУНДЫ

ЭВИ РЭЙ

На расстоянии холста

«Автор»

2026

Рэй Э.

На расстоянии холста / Э. Рэй — «Автор», 2026

После утраты матери-художницы Елена научилась быть собранной, рациональной и удобной для жизни, в которой нет места слабости. В тридцать лет она работает аналитиком, избегает случайностей и почти не вспоминает, что когда-то умела рисовать. Но в день рождения мамы Елена натывается на арт-студию и записывается на занятия — скорее из тоски, чем из надежды. Её преподаватель, Демиан, оказывается не просто талантливым художником, а человеком, рядом с которым невозможно прятаться. Она рисует бушующее море, и ему больше не нужны слова. Чем ближе она к холсту, тем ближе к нему, и тем опаснее становится их притяжение. Ведь между ученицей и учителем должна быть дистанция. Но что, если настоящая преграда вовсе не в этом?

© Рэй Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эви Рэй

На расстоянии холста

Глава 1

Первое, о чём я думаю с утра — уведомления. С первого занятия не прошло и месяца, но я совсем не понимаю, почему вместо мыслей о живописи, постоянно воображаю его рядом и слышу его голос.

Я быстро пролистала пачку уведомлений до конца, но так и не увидела его имени. С чего бы ему мне писать? Как всегда была только реклама на почте вперемишку с сообщениями из рабочего чата. Я бросила телефон на кровать и с усилием поставила ноги на пол. Тело совсем не слушалось. Прошлую ночь я то проваливалась в полусон, то просыпалась в холодном поту, судорожно хватаясь за стакан воды на тумбочке.

Во сне я видела маму, которая сидела за холстом напротив меня и тихо писала маслом. Она учила меня правильно смешивать краски, разбавлять их, наносить послойно так, чтобы ничего не размазать. У меня получалось не так ловко, как у неё, но мама улыбалась и говорила: «У тебя талант. Его нужно только направить». А потом мама словно испарилась, и на её месте оказался он. Демиан. Мой новый учитель живописи. Он ходил вокруг меня и говорил теми же словами, что и мама. Но его присутствие вызывало совсем другие чувства.

После мамы осталась только коллекция красок и других принадлежностей для живописи. Я забрала их все с собой в новую квартиру, переезжая из Милана в Ротондо. Но всё убрала по коробкам, спрятала в кладовку и боялась к ним прикоснуться. До тех пор, пока через пару кварталов не появилась арт-студия.

В тот день мне показалось, что мама стояла рядом и держала меня за руку.

Студия встретила привычной тишиной. Тёплый свет, рассеянный сквозь высокие окна, ложился на холсты и деревянный пол. В воздухе витал слабый запах масляных красок, а через приоткрытую форточку вырывался лёгкий весенний бриз.

Демиан стоял у своего рабочего стола, перебирая работы учеников. Свет падал сбоку, выделяя линию челюсти, тень под скулой и эту почти неуловимую сосредоточенность в лице. Я замерла на пороге, невольно разглядывая его и не зная, стоит постучать или просто войти.

— Ты рано, — сказал он, продолжая заниматься своими делами и не отрывая взгляда.

Я вздоргнула. Его голос звучит также глубоко, как в моих снах.

— Решила прийти пораньше, — сказала я, снимая сумку с плеча. — Хотелось поработать над анатомией

Я осеклась, невольно бросив взгляд на его ключицы и шею, приоткрытые свободной чёрной рубашкой. Занятий было всего четыре, а сколько раз я уже так отводила взгляд — перестала считать. Это казалось неуместным и совершенно непрофессионально.

— Хорошо, — спокойно произнёс он, поднимая на меня взгляд.

Я повесила сумку на крючок, несколько раз промахнувшись, и прошла внутрь. С каждым шагом пространство всё больше сужалось.

— Тогда сегодня продолжим с руками. — Демиан подошёл к моему мольберту и передал распечатку с эскизами рук в разных положениях.

Я взяла лист и вопросительно посмотрела на него.

— Это же самое сложное. — Руки действительно получались хуже всего, но я надеялась сначала поработать над основами всего тела.

Он задержал взгляд на моих глазах, а затем слегка улыбнулся, заставив меня за миллисекунду придумать миллион значений этой улыбке.

— Ты справишься, Элена. Я буду здесь. Задавай вопросы, если что-то непонятно.

И ушёл к своему рабочему месту. Я постояла в растерянности, а затем прикрепила лист к углу мольберта. Остается только пробовать. Именно так меня всегда подбадривала мама. Каждый раз, когда я думала, что идея с арт-студией нелепа, я вспоминала, как мама светилась от законченной мной картины. Последний раз это было почти двадцать лет назад. Но я до сих пор помню, что тогда рисовала. Бескрайнее поле, усеянное цветами, вокруг — ни души. Это была моя последняя картина до тех пор, пока я не пришла в студию.

В тот день я просидела до вечера за ноутбуком, разбирая отчёты и анализируя показатели рекламы. Работа была понятной и привычной, за пять лет рутины я научилась делать её на автомате, почти не задумываясь. С легкостью выдавала лучшие результаты за квартал. Но в тот день цифры и графики плыли перед глазами. Это был день рождения мамы. И мне не с кем было его разделить.

Под вечер я бросила попытки довести работу до хотя бы удовлетворительного результата: закрыла ноутбук, взяла с собой один кошелёк и вышла из дома. Погода была облачной, но такой, что солнце то и дело выглядывает, приятно пригревая. Я спустилась вниз по небольшому склону в соседний квартал. Там находился мой любимый цветочный: маленький, почти неприметный, но с очень милой пожилой владелицей Сильвией. Она держала этот магазин больше двадцати лет, а жила напротив меня, в соседнем доме. Сначала мы просто перебрасывались вежливыми приветствия, потом она стала приглашать меня на кофе, я помогала представлять ей мебель и время от времени закупать продукты. С каждой встречей мы становились всё ближе.

— Элена! — Она развела руки, приглашая в тёплые объятия. Я нырнула в этот островок спокойствия.

Сильвия отстранилась и внимательно посмотрела на моё лицо.

— Что с тобой? — Сильвия одна из немногих замечала перемены в моём настроении. Даже тогда, когда не могла замечать их я.

— Есть белая сирень? — спросила я, отводя взгляд.

Сильвия вздохнула, нежно подталкивая меня за талию внутрь магазина.

— Я и совсем забыла, милая. Прости, память старая. Сейчас соберу тебе самый свежий букет.

Она упорхнула вглубь магазина, и пока она перебирала ветки белой сирени — любимых цветов мамы — я осматривалась по сторонам, стараясь зацепиться взглядом хоть на чём-то. Не думать и не чувствовать.

Сильвия вернулась ко мне с пышным букетом белых цветов и небольшой розовой коробочкой.

— Что это? — спросила я, принимая коробку из её рук.

— Для настроения, — подмигнула мне она. И я сразу догадалась, что коробка полна конфет. Сладкое было моей единственной вредной привычкой после того, как я бросила курить.

— Ты лучшая, Сильвия.

— И не вздумай доставать кошелёк, — сказала она. — Лучше заходи на кофе.

Я попыталась извернуться, поместив букет подмышку, чтобы достать кошелёк, но Сильвия начала выталкивать меня из магазина. Я поблагодарила её и вышла. Обрато я шла медленно, не обращая внимания на покрывающий дождь. Я шла вдоль домов, на первом этаже из каждого процветал малый бизнес: бары — которые в Италии были на самом деле кофейнями, рестораны, сувенирные лавки. Они мелькали передо мной, слившиеся в одну серую картину.

Но тут начался ливень. Меня резко окатило ледяным душем, и я замерла. Сирень тут же промокла, коробка с конфетами — тоже. В носу защипало, но несмотря на то, что дождь

мог быть отличным камуфляжем для подступающей истерики, я просто пошла дальше. Также медленно таща непослушные ноги.

Ливень быстро перешёл в тихий дождь, а затем в лишь небольшую морось. Я перевела дыхание и осмотрелась по сторонам. Всё вокруг было серым, кроме одного клочка земли. Яркий солнечный луч, играя с радужными красками, освещал старое здание на противоположной стороне. Из него вышел высокий мужчина в чёрном поло и светлых брюках, спешно перебежал через дорогу в соседнее кафе. Мой взгляд вернулся к зданию — на первом этаже висела деревянная вывеска: «Арт-студия».

Я стояла промокшая и дрожащая, сжимая букет и коробку со сладостями, которая совсем размокла, и не могла отвести взгляд. Тело вдруг окатило теплом, от стоп к самому затылку пробежали тысячи искр. И я направилась туда, ведомая неизвестной силой. Поднявшись на третий этаж по указателям, я подёргала ручки двери. Та оказалась закрытой. Как будто на сегодня не было достаточно разочарований. Я вспомнила мужчину, который недавно выбежал, и могла только предположить, что он — хозяин студии. Решила подождать пять минут и уйти, если никто не объявится. Мысленно засекала время, вспомнив, что телефон оставила дома. И когда по внутреннему счетчику прошло пять минут, я решила подождать ещё одну. Послышались шаги на лестнице, сначала тихие, а затем всё громче и громче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.